Глава 884: Встреча старых друзей на вершине

«Мой любимый сын наслаждался чайной культурой, так что прибыл в это место».

Уцюн Би уставилась в глаза своего мужа, как будто глядя на врага. Она с ненавистью выплюнула: «В чем надобность проводить расследование? Какое еще доказательство тебе нужно? Или ты все еще не веришь, что Его Святейшество Поп, которым ты так восхищаешься, убил нашего сына? Или ты даже не смеешь мстить за своего сына, так что прилагаешь все усилия, чтобы объяснить все за него?»

Бе Янхун все еще ничего не говорил. Обернувшись, он вошел в ресторан у реки.

Он знал, что его сын останавливался здесь на некоторое время, и хотел знать, что произошло.

Но к сожалению он никого не мог спросить.

В ресторане было полно трупов.

Он быстро его покинул. Полагаясь на крупицу небесной тайны, которую он насильно рассчитал, он обнаружил свою цель на лодке в реке, используемой для транспортировки чая.

Тот человек не дал ему шанса задать какие-то вопросы. В то мгновение, как он увидел его в воздухе, он принял яд и умер, а на его лице была несчастная, отчаявшаяся и странная улыбка.

Бе Янхун узнал этого человека.

Священник Синь Зала Объявлений сыграл очень важную роль в возрождении Ортодоксальной Академии.

Глядя на труп Священника Синя, Бе Янхун хранил молчание.

Уцюн Би злобно закричала: «Чего ты все еще ждешь? Лучше будет поскорее убить Чэнь Чаншэна!»

Молчание Бе Янхуна продлилось дольше, после чего он наконец-то сказал: «Чэнь Чаншэн - Поп».

«И что, что он Поп? Ты боишься?»

Уцюн Би плакала и ревела: «Я не боюсь! Я зарежу этого черного дракона... Я вырву ее мясо! Сниму с нее шкуру!»

.....

.....

Храм Южного Ручья хотел закрыть храм на десять лет, отрезая себя от мира?

Эти новости определенно встряхнут весь континент, но в это мгновение они не так далеко распространились. Дипломатическая миссия Имперского Двора и эти великие секты и благородные кланы, прибывшие на Пик Святой Девы, были проинформированы об этом заранее. Они сделали тщательные приготовления, чтобы помочь трем великим тетям Храма Южного Ручья в сопротивлении давлению Ортодоксии.

Дипломатической миссией Имперского Двора руководил Принц Сян. Принц не так давно совершил прорыв в Божественный Домен и в настоящее время был на пике своей силы. К тому же, лично прибыли Старая Леди клана Муто и глава клана У. Секта Долголетия прислала одного старейшину и несколько учеников, и если также учесть такие маленькие секты, как Монастырь Мягкого Потока, Храм Поющей Воды и Секта Пылающего Солнца, присутствовало около тысячи людей.

Ответ Дворца Ли сильно уступал этому. Они прислали только епископа из миссионерской церкви, расположенной на юге. Поместье Древа Ученых и Гора Ли были ближе, так что, хоть они и поздновато узнали об этих новостях, они прибыли в то же время, в некоторой степени облегчив ситуацию. Поместье Древа Ученых прислало одного из заместителей директора и таких учеников, как Чжун Хуэй. С другой стороны, Главе Секты Меча Ли было необходимо стабилизировать свою культивацию, а эксперты Зала Мечей все еще были на северной границе для устрашения экспертов демонов, так что Гора Ли прислала Гоу Ханьши и около десятка других учеников. Гоу Ханьши был только учеником второго поколения, но у него был очень твердый характер, он хорошо знал Даосский Канон, обладал богатыми знаниями, я был глубоко опытен в мече. Многие люди были оптимистичны насчет его, особенно так как Цюшань Цзюнь уже пропал на пять лет, так что он стал вероятным кандидатом на роль следующего Главы Секты.

Это был самый оживленный период времени для Пика Святой Девы за несколько десятилетий. Это действительно можно было назвать величайшим событием на континенте после празднования слияния севера и юга.

Место проведения церемонии для закрытия храма была не перед Храмом Южного Ручья, а у вершины другой горы. Эта гора была очень особенной, так как ее вершина была большим каменным плато, невероятно просторным и гладким, как зеркало. На этом плато можно было вместить тысячу людей, и останется еще достаточно пространства, из-за чего секты, приславшие небольшое количество представителей, больше выделялись - например, архиепископ южной церкви Ортодоксии и сопровождающие его священники, которые прибыли только этим утром.

Дворец Ли и Пик Святой Девы принадлежали к Ортодоксии, но Дворец Ли в таком крупном деле прислал это небольшое количество людей. Многие люди заметили, что с этим что-то было не так. Будь это в указах Имперского Двора или в частных разговорах, Дворец Ли ясно был намеренно проигнорирован в приготовлениях к церемонии Храма Южного Ручья. Первым объяснением, данным тремя боевыми великими тетями Храма Южного Ручья и дипломатической миссией Имперского Двора было отсутствие Попа в Дворце Ли, так что было трудно дать ему приглашение вовремя. Все знали, что это была отговорка, но проблема была в том, что не появилось ни одной важной личности Дворца Ли. Что здесь происходит?

Гоу Ханьши тихо смотрел на далекий горный путь, окутанный облаками, после чего сказал своим младшим братьям: «Похоже, что нет шанса восстановиться от этого события».

Все ученики Секты Меча Горы Ли помрачнели.

Гора Ли и Пик Святой Девы располагались недалеко друг от друга, и даже были некоторые горы этих сект, разделенные только рекой. Ученики обеих сект хорошо знали друг друга и относились к товарищам, как ученикам из той же секты. Сейчас, когда все узнали, что они будут отделены от боевых сестер на десять лет, они находили сложным не испытывать раздражение, насколько бы чистыми не были их сердца мечей.

Все соглашались с мнением Гоу Ханьши, что не было способов изменить закрытие Храма Южного Ручья. Потому что Сюй Южун была в уединении, и потому что Дворец Ли, единственная сила, которая могла сопротивляться Имперскому Двору и всем этим фракциям, явно был не готов по какой-то причине и не прислал ни одной важной персоны.

Поэтому, когда тысяча культиваторов на плато внезапно увидела, как Поп выходит из облаков, они были крайне шокированы.

.....

.....

Море людей поклонилось волной.

Волна людей успокоилась в море людей, тысяча культиваторов закончила кланяться, после чего мягкий голос Боевой Великой Тети Хуай Жэнь попросил их вернуться на свои места.

Десяток людей Поместья Древа Ученых располагался недалеко от Секты Меча Горы Ли.

Раньше эти две непоколебимых фракции особенного характера никогда не могли смотреть друг другу в глаза и никогда не сидели вместе. Однако, после вопроса Города Сюньян и прорыва Ван По у Реки Ло столицы, Поместье Древа Ученых более не было настолько скромным, а Секта Меча Горы Ли не была настолько хвастливой. Две стороны начали чуть лучше относиться друг к другу, так что по крайней мере они не сражались.

«Имперский Двор, должно быть, размечтался. Они правда думали, что смогут удержать Дворец Ли от такого крупного события?»

Заместитель Директора Поместья Древа Ученых посмотрел на далеко расположенного Принца Сяна и ухмыльнулся: «Они не подумали об отношениях между Его Святейшеством Попом и Святой Девой? Как можно было скрыть от него дела Храма Южного Ручья?»

Сказав это, он окинул взглядом группу Секты Меча Горы Ли.

Эти слова одновременно высмеяли Имперский Двор и Секту Меча Горы Ли. Статус Поместья Древа Ученых так быстро возрос на юге, так что они стали довольно смелыми.

У Чжун Хуэя был довольно мрачный характер, но он не разделял мыслей своего заместителя директора и не знал, что эти слова желали пристыдить Гору Ли. Он спросил: «Этот слух - правда?»

«Ты должен был лично видеть произошедшее на Горе Хань. Когда Его Святейшество Поп был ранен Гуань Баем, кто пришел ему на помощь? И сколько глаз смотрело во время путешествия от Горы Хань в столицу? Его Святейшество и Святая Дева ели и пили вместе, спали и жили вместе, как даосские компаньоны».

Заместитель Директора Поместья Древа Ученых ухмыльнулся: «Кто знает, о чем думал Имперский Двор с закрытием Храма Южного Ручья, но так как прибыл Его Святейшество, не гарантировано, что это мероприятие достигнет успеха».

Принц Сян сидел на восточном конце плато, очень далеко от расположения Поместья Древа Ученых, так что он, естественно, не слышал. Он с обычным выражением лица общался со Старой Леди клана Муто и главой клана У.

Но Гоу Ханьши и другие ученики Секты Меча Горы Ли громко и ясно слышали эти слова, и выражения их лиц стали немного неестественными.

http://tl.rulate.ru/book/1222/280599